

Прошло уже столько лет, что если бы не напоминание Фу Чэна, Вэй Сан давно бы забыл об этом.

— Вчера пришло сообщение, что несколько дней назад группа людей напала на гарнизоны. Судя по всему, это было не первое их столкновение. Вчера главный управляющий Чу Е также вернулся.

Фу Чэн, сдерживая дрожь, продолжал. По крайней мере, это событие могло быть полезным для его хозяина.

Вэй Сан усмехнулся, прищурился и начал постукивать пальцами по столу, размышляя.

Не первое столкновение?

Южные гарнизоны находятся ближе всего к Царству Шэн, Бэйи и варварским племенам. Кто из них осмелился напасть на людей Чу Е? Почему они сражались? Из-за чего?

Прошло несколько мгновений, прежде чем Вэй Сан медленно открыл глаза и спросил:

— Как думаешь, Павильон Безмолвия возьмётся за задание, связанное с резиденцией Князя-регента?

Фу Чэн покачал головой:

— Нет, Павильон Безмолвия заявляет, что никогда не принимает задания, связанные с резиденцией Князя-регента.

— Никогда? — пробормотал Вэй Сан, его глаза покрылись тенью. — Они возьмутся.

— Можешь идти.

— Да.

После того как Фу Чэн вышел, Вэй Сан медленно встал, достал со стеллажа свиток и аккуратно развернул его. На картине был изображён Лун Уян.

Вэй Сан провёл пальцем по лицу Лун Уяна и произнёс с мрачной одержимостью:

— Ваше Высочество, наследный принц, в ближайшее время я лично представлю вам всё, что вы хотите знать. Надеюсь, вы не разочаруете меня.

Уже наступила зима, и Чу Е планировал, что если сегодня будет хорошая погода и солнце, он снова выведет Шэнь Нина погулять и поднять ему настроение.

Но сегодня погода была пасмурной, холодный ветер не утихал ни на мгновение, и он отказался от идеи выводить Шэнь Нина из комнаты.

Однако Шэнь Нин, проснувшись, упрямо хотел выйти. Чу Е, не выдержав его настойчивости, согласился, но разрешил только постоять у двери, не выходя наружу.

Чу Е взял чёрную лисью накидку и укутал Шэнь Нина, сидящего на кушетке, затем сел рядом, взял его руку и начал мягко массировать.

— Совсем не можешь сидеть смирно. Руки такие холодные, можешь снова заболеть. Тогда я

заставлю тебя пить горькое лекарство три раза в день.

Он почувствовал, что его слова недостаточно весомы, и добавил:

— И не дам тебе сладостей, чтобы подсластить. Посмотрим, будешь ли ты ещё капризничать.

Шэнь Нин улыбнулся:

— Ты не сможешь.

Чу Е кивнул, его низкий голос прозвучал:

— Да, раз уж ты знаешь, что я не смогу, почему тогда не слушаешься? Надо бы тебя вообще не выпускать с кровати, чтобы ты не мог шалить.

Шэнь Нин покраснел, фыркнул и отвернулся.

Чу Е не стал торопиться, он спокойно играл с волосами Шэнь Нина, краем глаза заметив, как тот чистит мандарин и кладёт дольку в рот.

Чу Е быстро наклонился:

— Нин, муж тоже хочет поесть.

Шэнь Нин не обратил на него внимания, продолжая есть, и даже отвернулся, чтобы Чу Е не видел.

Чу Е, с открытым ртом, ожидая угощения, молча закрыл его, смотря на спину Шэнь Нина с выражением обиды.

Он ткнул пальцем и тихо позвал:

— Нин.

Шэнь Нин всё ещё не реагировал. Чу Е не рассердился, поднял бровь, обнял Шэнь Нина сзади и притянул к себе. Его пальцы коснулись подбородка Шэнь Нина, горячий взгляд устремился на ошеломлённого Шэнь Нина, и он мягко произнёс:

— Нин не даёт, а муж проголодался, придётся самому добыть еду.

Чу Е забрал половину мандарина, которую Шэнь Нин держал во рту, и съел её сам. Шэнь Нин, наконец, понял, что произошло, и покраснел, видя ухмыляющегося Чу Е.

Чу Е облизнул уголок рта и сказал:

— Вкусно.

Шэнь Нин чуть не спрятал лицо в груди.

Чу Е не позволил, поднял его горящие щёки, пальцы переплелись, носы слегка коснулись, губы Чу Е нежно касались губ Шэнь Нина, вызывая лёгкие стоны.

Шэнь Нин, поддавшись нежному натиску Чу Е, уже потерял голову, его тело стало мягким, и он позволил Чу Е делать что угодно.

Чу Е, воспользовавшись моментом, прижал Шэнь Нина к кушетке, его руки начали блуждать по телу Шэнь Нина, но не переходили границы.

Тело Шэнь Нина ещё не восстановилось, он не мог позволить себе большего, но немного «мяса» всё же можно было попробовать.

— А-а-а!!!

Резкий женский крик нарушил спокойную атмосферу, за ним последовал глухой звук падения.

Чу Е, полностью поглощённый «едой», резко потемнел, вокруг него распространился холод.

Чу Е набросил накидку на слегка испуганного Шэнь Нина и мрачно посмотрел во двор.

Тан Цзю, скрипя зубами от боли, с трудом поднялась, потирая ушибленную руку.

Впервые за много лет она упала с забора, споткнувшись. Какой позор!

Подняв голову, она встретила ледяной взгляд Чу Е, а краем глаза увидела завернутого в накидку Шэнь Нина.

Тан Цзю дрогнула, на лбу выступил холодный пот. Неужели она... пришла не вовремя?

Тан Цзю с трудом сглотнула и дрожащим голосом сказала:

— Князь... ваш слуга... имеет доклад.

— Это лучше быть чем-то чертовски важным!

Услышав, как Князь скрипит зубами, Тан Цзю чуть не заплакала. Она не подумала проверить обстановку перед входом. Теперь она сама навлекла на себя беду.

Сдерживая внутренний страх, она сказала:

— Князь, ваш слуга... хочет попросить вашего разрешения на брак.

Для неё это было чрезвычайно важное дело! Именно из-за этого она так возбудилась и споткнулась на заборе.

— С кем?

— С Лун Сяовань.

Едва Тан Цзю произнесла это, Шэнь Нин, как пружина, вскочил, его глаза загорелись любопытством:

— Ты хочешь сыграть свадьбу с Лун Сяовань?

Тан Цзю кивнула:

— Да, отвечаю супруге Князя.

Чу Е положил руку на руку Шэнь Нина и спросил низким голосом:

— Ты серьёзно?

— Да.

— Она согласна?

— Согласна.

— Знаю. Иди.

Тан Цзю поняла, что Князь согласился, и радостно сказала:

— Да, ваш слуга уходит.

После того как Тан Цзю ушла, Шэнь Нин спросил Чу Е:

— Ты пойдёшь к императору просить разрешения на брак?

Лун Сяовань была милой и нежной, а Тан Цзю — смелой и решительной. Они хорошо подходили друг другу.

Чу Е обнял Шэнь Нина и мягко сказал:

— Просто уведомим императора.

Он знал, что император не посмеет отказать, тем более что это была всего лишь неприметная принцесса.

— Ты даже не спросил, почему Тан Цзю хочет взять в жёны Лун Сяовань?

Для подчинённых свадьба была важным событием, но Чу Е даже не поинтересовался причиной, сразу согласившись.

— Если любят друг друга — пусть женятся. Я просто помогаю им.

— Твоим подчинённым повезло иметь такого хорошего хозяина, — восхищённо сказал Шэнь Нин.

Чу Е усмехнулся, ущипнув Шэнь Нина за нос:

— Мне тоже повезло, что у меня есть ты.

Шэнь Нин, смеясь, оттолкнул руку Чу Е и прижался к нему:

— Хе-хе, мне тоже повезло.

— Кстати, сегодня вечером фестиваль фонарей. Хочешь пойти? — спросил Чу Е, глядя волосы Шэнь Нина.

Услышав о развлечениях, Шэнь Нин сразу оживился:

— Хочу!

В резиденции канцлера Шэнь Юаньци, опершись на подбородок, смотрел на своего отца, Шэнь Ту, с выражением полного недоумения:

— Отец, вам нечем заняться?

В полдень он собирался отправиться в резиденцию Князя И, но отец снова подждал его у входа, поймал и уже несколько часов наблюдал за ним! Уже стемнело!

— Есть, но кто тебе позволил, этому мелкому мерзавцу, в очередной раз так легко всё обещать? Неужели ты не помнишь прошлый раз? — сердито проворчал Шэнь Ту.

— Отец, можно ли так говорить о родном сыне? Это уже слишком.

— Разве я не прав? Я твой отец, могу ругать тебя сколько хочу.

Шэнь Ту посмотрел на своего сына с раздражением. Он тысячу раз говорил ему не ходить в резиденцию Князя И, по крайней мере, сейчас не время, но что в итоге?

Шэнь Ту смотрел на Шэнь Юаньци с нарастающим гневом. Если бы не возраст сына, он бы уже его отлупил.

Шэнь Юаньци отвернулся, не желая спорить, и вдруг вспомнил, что Лун Цзиннянь обещал ждать его. Неужели это правда?

Эх, в конце концов, он нарушил своё слово. Если будет возможность, он должен извиниться перед Лун Цзиннянем.

<http://bllate.org/book/16387/1484053>